

Стремительный соблазн

Автор:

Дэни Коллинз

Стремительный соблазн

Дэни Коллинз

Близнецы Совертер #4Любовный роман - Harlequin #847

Макс страстно желал свою жену, но был уверен, что других чувств он к ней не испытывает. Надежды Лизы на то, что ее любви хватит на двоих, не оправдались. Макс заявил, что она достойна лучшего, и ушел. Однако страсть снова бросила их в объятия друг друга, и вновь в сердце Лизы затеплилась надежда. Но после проведенной вместе волшебной ночи Макс был холоден и непреклонен. Глубоко оскорбленная женщина потребовала развода, а вскоре узнала, что беременна...

Дэни Коллинз

Стремительный соблазн

Dani Collins

PRINCE'S SON OF SCANDAL

Это издание опубликовано с разрешения Harlequin Books S. A.

Товарные знаки Harlequin и Diamond принадлежат Harlequin Enterprises limited или его корпоративным аффилированным членам и могут быть использованы

только на основании сублицензионного соглашения.

Эта книга является художественным произведением. Имена, характеры, места действия вымышлены или творчески переосмыслены. Все аналогии с действительными персонажами или событиями случайны.

Prince's Son of Scandal

© 2016 by Dani Collins

Серия «Любовный роман»

«Стремительный соблазн»

© «Центрполиграф», 2018

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2018

* * *

Глава 1

Полгода назад

Когда распорядитель бала у входа в зал попросил ее представиться, Трэлла Советэр едва сдержалась, чтобы не осадить его высокомерным «вам прекрасно известно, кто я».

Она проглотила готовую сорваться с языка отповедь. Ее сестра никогда не была резкой на людях и уж тем более с обслуживающим персоналом. Но сейчас вполне могла бы отчитать сестру-близнеца, не стесняясь в выражениях, за то, что та собиралась сделать. Хотя Анжелика по натуре всегда была доброй, мягкой и способной к состраданию.

Трэлла не такая.

– Анжелика Советэр, – не моргнув глазом солгала Трэлла, изобразив на лице вежливую, но сдержанную улыбку, как у сестры.

Трэлла старалась держаться изо всех сил, не давая воли подступающей панике. От страха она не чувствовала под собой ног. Ей казалось, что ее окружают чудовища.

Она уже встречалась с ними и едва не поплатилась жизнью.

Ей не следует думать об этом сейчас. Трэлла грациозно шла по залу, расправив плечи, хотя сердце бешено колотилось, а все мышцы свело от напряжения. Ей хотелось броситься наутек.

Одновременно с чувством страха Трэлла ликовала, едва сдерживаясь, чтобы громко не рассмеяться.

«Я сделала это! Я одна на публике и не исчезну, как вампир, с первыми лучами солнечного света», – вертелось у нее в голове. Ей очень хотелось, чтобы семья узнала о ее поступке, но до поры до времени лучше об этом молчать.

Трэлла должна была так поступить давно, но ей мешал груз прошлого.

Прекратив негативный внутренний диалог, она спокойно шла сквозь толпу гостей. По залу прокатился шепоток, что появилась Анжелика Советэр. За ней следовал телохранитель, не давая никому приблизиться. Кому-то это могло

показаться странным, но для близнецов Советэр, включая и старших братьев-близнецов, это было в порядке вещей.

Трэлла равнодушно кивнула в ответ на приветствие нескольких гостей, которых якобы должна была знать.

Через несколько недель она появится в свете под своим настоящим именем. Ей не придется притворяться Анжеликой или искать защиты у старших братьев. Она поклялась себе накануне Рождества, что в новом году выйдет из тюрьмы, в которую сама себя посадила.

Но в данный момент она пребывала в образе сестры, и не впервые. Трэлла побывала на автогонках, в которых участвовал ее брат Рамон, но тогда ее сопровождал Генри, близнец Рамона. Это было увлекательным зрелищем, но тогда они сидели в своей ложе и ни с кем не общались. Все приглашенные были уверены, что Генри смотрит гонки вместе с Анжеликой.

Трэлла никогда не оставалась на публике одна. С детства рядом всегда была Анжелика и братья. А после похищения Трэллы, когда ей было девять лет, с нее вообще глаз не спускали.

Трэлла тряхнула головой, отогнав ненужные воспоминания, которые снова могли закончиться приступом паники. Она и без того чувствовала себя слишком зависимой от братьев и сестры. Она слабое звено. Настала пора меняться.

Трэлла представила, какая шумиха поднимется в прессе, когда она появится на свадьбе у близкого друга, нарушив добровольную изоляцию. Она должна быть к этому готова. И сейчас ей предстоит удостовериться в том, что она действительно готова.

Трэлла устроила себе дополнительную проверку, поскольку этот благотворительный ужин не значился в ее программе, когда она приехала в Париж.

Девушка чрезвычайно гордилась, что отправилась в Париж на частном самолете и только в сопровождении охраны. Ни матери, ни братьев и сестры с ней не было. Этот самостоятельный поступок очень порадовал Трэллу.

Когда Джили – так домашние называли Анжелику – спросила Трэллу, не возражает ли та против ее поездки в Лондон на уик-энд для встречи с любимым, Трэлла немедленно согласилась. Она знала, что принц Касим много значит для сестры.

Трэлла желала сестре счастья и не хотела быть для нее обузой, постоянно навязывая свое присутствие. Провести ночь одной в квартире над их парижским салоном «Мезон де Жюмо» значило для Трэллы сделать еще один шаг к избавлению от страхов.

Одиночество навевало определенные мысли. Будет ли и у нее романтическая связь? Ее отношение к мужчинам было неоднозначным. В юности она проявляла интерес к противоположному полу и даже обнималась с сыном садовника за розовым кустом. Но со смертью отца появились страшные хищники с гнусными предложениями. Ее боязнь мужчин возросла во сто крат. А с усилением панических атак в душу закралось ужасное подозрение, что вряд ли она кому-то будет нужна со своими фобиями.

Долгое время она избегала мужчин, даже в телохранителях у нее были женщины. Иногда братья знакомили ее со своими друзьями, но если бы она и позволила себе легкий флирт с этими банкирами или гонщиками, Рамон и Генри пресекли бы подобные ухаживания.

Близкий друг семьи Садык был единственным мужчиной, с которым она реально провела время, но это было отнюдь не романтическое свидание. Компьютерный гений, он помог полиции обнаружить ее местоположение при похищении и вернул Трэллу семье. Она любила его всем сердцем, но как своего спасителя, а не как мужчину.

Его помолвка и вынудила Трэллу прекратить добровольное заточение. Ради Садыка она готова на все. Он пригласил ее на свадьбу. И она там будет, даже если это значит возвращение к светской жизни, несмотря на демонов, терзающих ее изнутри.

Она вела долгую борьбу с собой и сейчас стояла на пороге нормальной жизни.

Ей так хотелось романтических свиданий, как у сестры, и обычной жизни молодой девушки, которой она бы жила, если бы не то роковое похищение,

когда ее мучили и издевались над ней.

Трэлла в ярости смела с кофейного столика кипу модных журналов, веером рассыпавшихся по полу. Среди ярких обложек она увидела конверт с приглашением на этот благотворительный бал, все средства от которого предназначены детям-сиротам. Трэлла была уверена, что добросердечная Джили обязательно приняла бы приглашение, и если бы не смогла принять участие в мероприятии, то непременно послала бы чек.

Не дав себе возможности передумать, Трэлла предупредила охрану и выбрала в качестве наряда на выход одно из творений сестры.

Сама она предпочитала смелые фасоны и яркие цвета, а стиль сестры был гораздо сдержаннее и нежнее. Она облачилась в элегантное шелковое платье цвета шампанского с облегающим лифом, гофрированными рукавами и струящейся длинной юбкой. Наряд выгодно подчеркивал изящную фигуру Трэллы. Она надела бриллиантовые серьги сестры и свой медальон с успокоительной кнопкой на случай приступа паники. Блестящие каштановые волосы струились по плечам естественными локонами. Трэлла тронула губы нежно-розовой помадой и на этом закончила макияж.

И вот она здесь, едва живая от страха, но полная оптимизма, которого не испытывала уже много лет.

Трэлла подошла поздороваться с супружеской четой Дмитриевых, чопорным Алексеем, русским по происхождению, и его гораздо более приветливой женой-англичанкой Клэр, хозяйками бала.

– Я так рада, что ты здесь, – прошептала Клэр, отводя Трэллу в сторонку и не подозревая, что говорит с сестрой-близнецом Анжелики. – И не только потому, что ты без кавалера, но еще и потому, что наверняка адекватно отреагируешь на почетного гостя бала. Даже не спрашивай, как мне удалось его заполучить. А еще я уговорила его продать первый танец на анонимном аукционе.

Трэлла осмотрела зал, пытаясь угадать, о ком ей с таким жаром рассказывала Клэр. Ее внимание привлек высокий светловолосый мужчина во фраке с алой орденской лентой через плечо. За внешним аристократизмом угадывались повадки охотника. Словно почувствовав на себе ее взгляд, незнакомец

обернулся. Взгляд его глаз цвета яркого летнего неба проникал в самую душу. Высокие скулы, прямой нос, волевой подбородок и чувственные губы – все выдавало породу. От него веяло такой силой и мужественностью, что Трэлла не могла оторвать от него глаз. Их взгляды перекрестились.

Неужели ей действительно хочется, чтобы он увидел в ней женщину? Незнакомец рассматривал ее с нескрываемым интересом. Под его пристальным взглядом Трэлла ощутила полную незащищенность. Даже маска сестры ей не помогала. Обычно она была равнодушна к особям противоположного пола, но этот незнакомец был исключением. Его взгляд притягивал и манил. Это было сродни волшебству. Трэлла ощутила внутреннюю дрожь, горячая волна желания прокатилась по телу. Но ее ноги словно приросли к полу, и она не могла сделать ни шага.

– Ваше высочество, – донесся до нее голос Клэр словно с другой планеты, – вы знакомы с Анжеликой Советэр?

– Мисс Советэр, позвольте представить вам Ксавьера Дюноро, кронпринца Элазара.

Ксавьер принял приглашение на благотворительный бал, организованный четой Дмитриевых, исключительно ради возможности когда-нибудь получить ответную услугу от влиятельного, но весьма несговорчивого супруга Клэр.

Ксавьеру до смерти наскучили подобные мероприятия. Он представил бесконечную вереницу разодетых и сверкающих драгоценностями именитых красоток, дефилирующих перед ним в надежде привлечь его внимание. Ксавьер был самым завидным женихом в Европе. Стоит ему щелкнуть пальцем, и любая из них почтет за честь провести с ним ночь.

Принимая во внимание новость, которую он получил утром, сегодняшняя ночь развлечений будет последней. Скоро ему предстоит принять на себя обязанности главы государства. Это послужило еще одной причиной, чтобы принять приглашение на бал. Ему нужно выбрать себе достойную подругу на эту ночь.

Ксавьер не торопился и внимательно оценивал претенденток. В каждой был свой шарм. Кого же выбрать? Пылкую брюнетку с пышными формами или трогательную изящную блондинку? Ксавьер пребывал в сомнениях до тех пор, пока Клэр не представила ему новую гостью.

Девушка затмила всех потенциальных соперниц, заставив их ретироваться. Высокая и стройная, с ангельской внешностью, как нельзя лучше соответствующей ее имени, она буквально излучала сияние подобно восходящему солнцу. Настоящая муза, один взгляд на которую будил поэтическое вдохновение. Ею невозможно не восхищаться. Фигура богини, соблазнительные губы, загадочные серо-зеленые глаза. Если абстрагироваться от аромата ее духов, она должна пахнуть лесной свежестью и родниковой водой.

Она была бесценным бриллиантом в россыпи поддельных красоток, борющихся за его внимание. Он почувствовал было укол совести за то, что не располагает временем, чтобы поближе с ней познакомиться, но проигнорировал его. Такова жизнь. Он берет от нее то, что может и когда может.

Сегодня он получит ее, слава Всевышнему.

– Добрый вечер, – бархатным баритоном произнес он, склоняясь к ее руке. Его теплое дыхание щекотало ее пальцы, и он почувствовал ее едва уловимую реакцию. – Для меня большая честь познакомиться с вами.

– Польщена вашими словами. – Ее губы изогнулись в чуть заметной усмешке. – Рада знакомству.

– Ваши места за ВИП-столом, – сообщила Клэр. – Можете проследовать на свои места, когда будете готовы. Все видели лоты, выставленные на анонимный аукцион? – поинтересовалась Клэр у стайки женщин, окружавших принца в надежде завладеть его вниманием. Большинство из них, убедившись, что им ничего не светит, разбрелись по залу.

Но несколько самых решительных остались. Одна из них, рыжеволосая красотка, вздернув подбородок, спросила:

– Анжелика, как твоя сестра? По-прежнему предпочитает одиночество светской жизни?

Вот оно что. Ксавьер вспомнил, почему имя девушки показалось ему знакомым. В их семье случилась трагедия. Одну из сестер-двойняшек похитили, когда она была совсем ребенком. Говорят, она лишилась рассудка и ее держат в изоляции. Ему не было никакого дела до всех этих сплетен и слухов. Тем не менее заданный вопрос был явно неуместным, и Ксавьеру было любопытно, как Анжелика справится со щекотливой ситуацией.

Одарив рыжеволосую ледяным взглядом, она невозмутимо ответила:

– Прекрасно. Как вас зовут? Я передам сестре, что вы про нее спрашивали.

– Я леди Ванда Грейвз.

– Хорошо, – надменно улыбнувшись, ответила Трэлла, – мы добавим вас в наш список. – Повернувшись к принцу, она сказала: – Пойдемте на наши места.

Он предложил ей руку и, склонившись к ее уху, спросил:

– У вас есть черный список?

– Не в меру любопытные недостойны нарядов нашего модного дома.

Злая? Беспощадная? Или и то и другое? Принц был заинтригован.

Теперь он вспомнил, что сестры владеют модным домом дорогой одежды известного бренда, пользующегося большим спросом. Он совсем не интересовался женской модой, но сейчас взглянул на ее наряд другими глазами. Элегантное платье без бретелек выгодно подчеркивало высокую грудь, а разрез почти до бедра открывал стройные ноги.

– Это одна из ваших работ? – спросил Ксавьер, кивнув на платье. – Настоящее произведение искусства.

– Я могу отличить комплимент от снисходительной похвалы, – предупредила Трэлла.

– В таком случае вы должны поверить в искренность моих слов. Когда я говорю, что наряд прекрасен, я прежде всего отношу это к женщине, которая в него облачена. Ведь платья существуют именно для этого, не так ли?

– Неужели? – Трэлла серьезно на него взглянула, хотя в зеленых глазах эльфа притаились смешинки. Он готов был поклясться, что минуту назад глаза были серыми. Ее взгляд скользнул по алой орденской ленте, украшавшей его грудь наискосок от талии до плеча под фраком.

– Я вижу коронованную особу, а не мужчину. Вы надели ленту именно с этой целью, не так ли?

А она не лишена проницательности, подумалось Ксавьеру. Хотя женщина-модельер призвана обращать внимание на подобные нюансы.

Долг короне действительно висел на нем тяжким бременем. Его бабушка-королева намеревалась уступить ему трон при условии, что он женится. Неожиданно стало известно, что Патриция, его давняя приятельница и дочь правителя небольшого островного государства в Средиземном море по соседству с его королевством, разорвала помолвку с американским женихом. Она вполне подходит на роль невесты. Ксавьер собирался сообщить об этом бабушке. При всей его ненависти к институту брака у него не было другого выхода.

– Давит? – участливо спросила Трэлла, не подразумевая физическую сторону и тем самым доказывая, что она еще более проницательна, чем он предполагал.

Подобное сочувствие было нужно ему менее всего. Тем более от случайных знакомых. В его жизни нет места слабостям. Он никого не допускал в душу. Эмоции не для него. Потому он и проигнорировал тот факт, что она могла бы понять его, как никто другой. Он отодвинул ее стул и пророкотал бархатным баритоном:

– В вашем присутствии, красавица моя, я забываю обо всем.

Трэлла вздрогнула.

– Почему вы меня так называете?

– Это ласкательное обращение. Официальный язык королевства Элазар – итальянский, хотя население говорит и по-французски, и по-немецки, и по-английски. – Он придвинул стул, когда она села, и прошептал ей в волосы: – А вам разве не нравится?

По спине Трэллы побежали мурашки. Он заметил, как ее напрягшиеся соски натянули тонкий шелк платья, и улыбнулся. Ей понравилось его обращение.

Ксавьер уселся рядом, предвкушая сексуальное удовольствие, которое сулил вечер. Отличный финальный аккорд в его холостяцкой жизни.

Трэлла всегда была экстравертом. Музыка, смех, разговоры, яркие краски, царящая в зале оживленная атмосфера целительным бальзамом разливались в душе. Она словно вышла на солнце после долгих лет мрака и забвения.

А тут еще такой мужчина рядом. Он, безусловно, коварный соблазнитель, и тем не менее ей было приятно, что он обратил внимание именно на нее. Ей так хотелось пофлиртовать.

– Что привело вас в Париж? – спросил он.

Хотя Трэлла мечтала о флирте, но ей хотелось чего-то более утонченного, а не вопросов в лоб.

– Думаю, вы способны на большее, чем просто спросить у такой симпатичной девушки, как я, что она делает в этом романтическом городе?

– Позвольте посмотреть в приложении, – шутливо заметил он, доставая воображаемый телефон. – Как насчет... Кто вы по гороскопу? – спросил он, изобразив искренний интерес.

Уголки ее губ дернулись в усмешке.

- Близнецы, естественно. А вы?

- Понятия не имею. Шестое августа.

- Лев. Царь зверей.

- Конечно, - с удовлетворением кивнул он и поинтересовался: - Вы верите в гороскопы?

- Как в систему ценностей - нет, но как в источник вдохновения - да. Я использовала знаки зодиака в своей коллекции пару лет назад. Мы использовали, - тут же поправилась она. Все знали, что именно Трэлл была автором идеи той линии. А она сейчас была Анжеликой.

- Каким образом? - с любопытством спросил он. - Принты на тканях?

- Не так буквально, - ответила она. - Каждый знак связан с определенной стихией, такой как вода, воздух или огонь, с определенными цветовыми сочетаниями. Здесь есть с чем поиграть. К тому же это был беспроблемный рыночный ход, - закончила Трэлл, смешно наморщив нос.

- Красота и ум - это всегда непреодолимый соблазн, - шутливо заметил он.

Комплимент заставил ее сердце учащенно забиться. Ей следует подальше держаться от кронпринца. Но ее охватило странное чувство бесстрашия. Она словно вылупилась из скорлупы страха, сковывавшей ее долгие годы, и обрела способность летать.

Ей определенно захотелось провести в его компании весь вечер.

Она сделала знак телохранителю и, когда тот подошел, дала указание насчет анонимного аукциона. Охранник кивнул и растворился в толпе гостей.

Может, она слишком прямолинейна и безрассудна?

Стол заполнялся приглашенными гостями. Потекла непринужденная беседа. Соседи по столу задавали принцу бесконечные вопросы об экономике, системе образования и традициях Элазара, на которые он обстоятельно отвечал.

Как деловой женщине ей следовало бы прислушаться и взять на вооружение некоторые его мысли, но Трэлла была заморожена той легкостью, с которой он владел вниманием окружающих, и его близостью. Рукав его фрака почти касался ее руки. Ей казалось, что она ощущает жар его тела. Ее единственным желанием сейчас было потанцевать с принцем. Это простое удовольствие сейчас было главным в ее жизни.

Да, нужно следовать своим желаниям, а не корпеть сутками над нарядами для других девушек, когда тебе самой всего двадцать. Но ты должна завалить себя работой до изнеможения, чтобы избежать повторения нервных срывов, и не пичкать себя антидепрессантами.

Отдав должное другим гостям, принц Ксавьер наконец обратился к ней:

– Вы, вероятно, много путешествуете? Что привело вас в мир моды?

– Мы с сестрой – творческие личности, и нам захотелось попробовать себя в роли модельеров. Модный дом Жюмо, созданный нами, оказался довольно успешным, – ответила она.

– Вы наверняка проделали огромную работу. Мир моды жесток и коварен. Добиться успеха – значит иметь талант, терпение и трудолюбие.

Она уже поняла, что он пытается завлечь ее в постель. Не зря принц хвалил ее ум. Тем не менее его лесть сработала. Ей были несказанно приятны его комплименты.

Тем временем на подиуме появилась хозяйка бала. Поблагодарив всех за участие и благотворительные взносы, она начала объявлять имена победителей аукциона. Трэлла запаниковала. Она, вероятно, сошла с ума. Может, сбежать, пока не поздно? Но в этот момент Клэр произнесла:

– Танец с принцем Элазара выиграла... Анжелика Советэр!

Раздались вежливые аплодисменты. Она почувствовала, как ее пронзили завистливые взгляды проигравших конкуренток. Трэлла мысленно усмехнулась. Так им и надо. Взглянув на Ксавьера, она смущенно зарделась, а он не выказал ни малейшего удивления, словно все знал наперед.

– Я польщен.

– Ну еще бы. Я дала указание удвоить высшую ставку. Так что постарайтесь соответствовать моим затратам.

– Непременно, – прошептал он ей в волосы, помогая подняться из-за стола. – За такую щедрость, красавица моя, готов провести с вами всю ночь.

Как же он мил. Всякий раз, когда он называл ее красавицей, у Трэллы кружилась голова. Так ее называли в семейном кругу.

Он заставлял ее почувствовать себя сексуальной и желанной. Неужели он и правда ее хочет?

Она провела столько бессонных ночей, терзаясь мыслью, что ущербна и непривлекательна для мужчин, пытаясь внушить себе, что и они ей безразличны, но оказалось, ей не все равно. Она хочет чувствовать себя нормальной и живой, счастливой и желанной.

Оказавшись в объятиях принца во время танца, Трэлла ощутила сильнейшее возбуждение.

– Вы прекрасно танцуете, – отметил принц Ксавьер, кружа ее в вальсе.

– Я ощущаю себя Золушкой на балу, – ответила она, счастливо улыбаясь.

– Вы и правда похожи на фею из сказки, – подтвердил он. – Вы очень красивая, – добавил принц вполголоса.

Это Джили красавица. Трэлла долго работала над собой, чтобы вернуть вес, как у сестры, нарушенный приемом препаратов, чтобы выглядеть как Джили. Она отрастила волосы, как у сестры, но никогда не думала, что красива, считая себя

сломленной похищением.

Но только не сегодня. Она выбросила из головы грустные мысли и целиком отдалась новым ощущениям, кружась в объятиях прекрасного принца. Их бедра соприкасались. Он нежно прижимал ее к себе. Кончиками пальцев лежащей на его плече руки Трэллы нечаянно коснулась горячей кожи шеи принца. Ощущение было сродни удару электрическим током. Они продолжали танцевать. Оркестр сыграл уже несколько танцев. Кто-то попытался пригласить Трэллу, но принц нетерпеливо отшил претендента.

– Пользуетесь привилегией почетного гостя? – поддразнила она.

– Никогда не видел, чтобы женщина так светилась, – признался он.

– У меня такое ощущение, что наступило Рождество и все мечты сбываются. – Трэлла взглянула в васильковые глаза принца.

– Я хочу вас поцеловать, – страстно прошептал он. Услышав эти слова, Трэлла забыла об осторожности. Хотя мгновение назад пыталась напомнить себе, что перевозбуждение может быть чревато последствиями. Этот мужчина сумел пробиться к ней сквозь окружавший ее мрак и вывел на свет, чтобы она снова обрела свою смелую и импульсивную натуру.

– Я тоже, – пробормотала она онемевшими губами.

«Только один поцелуй», – пронеслось у нее в голове.

В следующий миг Трэлла поняла, что они покинули танцпол и, пробравшись сквозь толпу гостей, оказались в небольшой нише, скрытой от посторонних глаз высокой пальмой в кадке.

Ксавьер знал, чего хочет. Его рот жадно приник к ее губам.

Трэлла ужаснулась. Ее испугала не сила поцелуя, а ее возможная реакция. Что, если ее снова охватит приступ паники? Однако этого не произошло. Наоборот, их губы слились в чувственном поцелуе. Принц разбудил в ней женщину, которой она могла бы быть, не случись то страшное похищение.

Казалось, поцелуй исцеляет старые душевные раны. Трэллу затопила горячая волна удовольствия. Мозг отказывался воспринимать происходящее, а тело с готовностью отвечало на ласку.

Вместо того чтобы отстраниться, она обвила его шею руками, запустив пальцы в короткую густую шевелюру, и приоткрыла губы.

Ксавьер крепче прижал ее к себе и издал львиный рык. Она старалась избегать мужской сексуальной агрессии. Но сейчас его реакция обрадовала ее. Она отчаянно ответила на его поцелуй.

Неожиданно перед ее закрытыми глазами возникла вспышка света. Оторвавшись от ее губ, он пробормотал:

– Нас снимают. Предлагаю найти более укромное место.

Разум посылал сигнал быть осторожной, но она прежняя доверяла своему инстинкту. И Трэлла выдохнула:

– Давайте.

Глава 2

Склонившись к ней, принц прошептал:

– Уходите первой. А потом я последую за вами наверх.

Трэлла резко втянула в себя воздух. В голове роились бесчисленные вопросы.

– У вас апартаменты в этом отеле? – А чего она ожидала, когда он говорил об укромном месте? Она не могла решить, является ли идея остаться с ним наедине интригующей или опасной?

– Да, я остановился в пентхаусе.

– Там безопасно?

– Естественно.

Боже, как же он красив, даже когда хмурится. Суровый взгляд и волевой подбородок придавали ему еще большую привлекательность.

Увидев, что она колеблется, он приподнял ей подбородок и раздраженно бросил:

– Я хотел бы остаться с вами наедине.

Трэлла понимала его. Публичная жизнь коронованных особ нелегка. Ей немедленно захотелось дать ему передышку, о которой он просил. Он умный и интеллигентный мужчина. Он не причинит ей физического вреда. И тем не менее ей пришлось сказать:

– Со мной охрана. И на то есть причина.

Сегодня ее сопровождали охранники Джили. Ее собственные получили долгожданный выходной, потому что Трэлла хотела сохранить иллюзию, что она Джили. Но ей необходимо признаться принцу, кто она на самом деле.

– В пентхаусе абсолютно безопасно. Более безопасно, чем здесь, – добавил он, скривившись от воспоминания, что их сфотографировал папарацци.

Он отвел Трэллу на ее место за столом.

– Я не заставлю вас долго ждать.

В голове звучал сигнал тревоги, но вряд ли ей представится подобный случай в будущем. Когда ей удастся встретить мужчину, разбудившего в ней чувства и эмоции? И не только физические. Ей так хотелось познакомиться с ним поближе!

Не дав себе возможности пойти на попятный, Трэлла подошла к лифту и нажала кнопку последнего этажа, где располагался пентхаус. Если у нее и было предчувствие дурного, она его преодолела. И это было еще одной маленькой

победой на пути к исцелению. Расправив плечи, она вышла из лифта в сопровождении телохранителя. Два охранника стояли на посту у двери в апартаменты принца.

– Мадемуазель Советэр, – учтиво поклонился ей один из них. – Мы осведомлены о вашем прибытии.

Войдя вовнутрь, он пригласил телохранителя Трэллы следовать за ним для осмотра комнат. Оба действовали быстро и профессионально, не подавая вида, что догадываются о предстоящем свидании.

Оставшись одна, Трэлла осмотрела просторную гостиную, выполненную в кремово-зеленоватой гамме, с элегантной мебелью.

– Хотите шампанского? – раздалось у нее за спиной. Принц был верен слову и не заставил себя долго ждать. Он направился к бару.

Настал подходящий момент, чтобы признаться, что она Трэлла. Но ее охватил страх. А что, если у него самого появятся опасения? Он либо потребует объяснений, которые ей не хотелось давать, либо решит, что не хочет быть с ней из-за ее притворства. Ни один из сценариев ее не устраивал. Волнующая атмосфера вечера будет разрушена.

– Вы нервничаете, – заметил он, открывая шампанское.

– А вы очень наблюдательны, – вынужденно призналась она. – Обычно я так себя не веду.

Это было правдой, независимо от того, кого из двойняшек она сейчас представляла. Тайное свидание Джили было таким же из ряда вон выходящим событием, как и ее рандеву с кронпринцем.

– Я это уже понял. – Он поставил на стол два бокала и принялся разливать шампанское. – Вы ведь не девственница, да?

Она поперхнулась.

- Нет.

Это было правдой для обеих сестер. Трэлла отвернулась, стараясь отогнать темные воспоминания. Остаться наедине с мужчиной было для нее еще одной победой над собой, чем она чрезвычайно гордилась.

Он протянул ей бокал с шампанским.

- Ваше здоровье.

- Салют, - ответила она.

Они медленно потягивали прохладный напиток, не отрывая взгляда друг от друга.

- Что, если я передумаю и захочу уйти? - неожиданно спросила она.

- Я буду весьма разочарован, - серьезно ответил он.

- Рассердитесь?

- Я же сказал, что буду сильно разочарован, красавица моя, - повторил он, окинув ее взглядом, полным страсти и желания.

Ксавьер включил тихую музыку.

- В любом случае я рад, что мы остались наедине, - сказал он, приблизившись и обняв ее за талию. - Независимо от того, хотите ли вы поговорить, потанцевать или... заняться чем-то еще.

Они начали медленно двигаться под музыку, тесно прижавшись друг к другу, что скорее походило на прелюдию, чем на танец. Оба держали в руках бокалы с шампанским и смотрели в глаза друг другу.

- Мне не хотелось бороться с другими мужчинами за ваше внимание, - сказал он.

– Разве у вас были соперники? Я что-то не заметила, – ответила она, театрально захлопав ресницами.

Уголки рта принца поползли вверх в улыбке.

– Мне нравится ваше чувство юмора, красавица моя. Жаль, что у нас всего одна ночь.

Трэлла в негодовании вздернула подбородок.

– Снова этот ваш покровительственный тон. Я не так наивна, как вы думаете, и знаю правила игры.

– Вот видите, ваш острый ум и привлекает меня. Мне хочется провести с вами больше времени, чем пару часов.

– Именно столько обычно длятся ваши отношения? – не унималась она.

Он остановился, хотя и не убрал руку с ее талии.

– Это не очень приятная тема для разговора.

– Понимаю. – Его прошлое не должно иметь для нее никакого значения. У нее самой тоже непростая жизненная история. – Думаю, я специально пытаюсь найти причину, чтобы противостоять вашей притягательности и не чувствовать себя такой...

Трэлла нахмурилась. Ее рука, лежащая на плече принца, нечаянно соскользнула ему на грудь в фамильярном, но естественном жесте. Будто трогать принцев было для нее обычным делом. Тонкие пальцы теребили орденскую ленту.

– Я никогда не навязываюсь. У меня весьма противоречивый характер, но по натуре я бунтарка. – Она вдруг поняла, что ее бунт направлен против той жизни, которую она вела. Она должна избавиться от старых пут. Никто не мешал ей провести ночь с мужчиной, кроме нее самой. Ей самой надо захотеть и сделать выбор.

– Я не давлю на вас. Я был искренен, когда сожалел о том, что у нас не хватает времени, чтобы получше узнать друг друга. Мой образ жизни никогда не позволял вступать в длительные отношения. – Его рука нежно поглаживала спину Трэллы.

Принц помолчал, словно что-то обдумывал, а затем нехотя признался:

– Если вы уйдете, я не приглашу другую женщину. Вы единственная, с кем я хотел бы провести эту ночь.

– Почему? – вырвалось у Трэллы помимо воли. – Только, пожалуйста, не говорите, что дело в моем внешнем виде. – Ей не хотелось, чтобы принцу понравилась Джили. Это разбило бы ей сердце.

Принц фыркнул:

– Да потому что нас неудержимо влечет друг к другу. И это очевидно.

Он быстро наклонился и провел дорожку из поцелуев по ее шее. Трэлла ахнула, задрожав всем телом. Она почувствовала, как до боли напряглись ее соски.

– Мы созданы друг для друга, – пробормотал он, покусывая мочку ее уха.

У Трэллы подкашивались колени. Она уперлась рукой ему в грудь.

– Нет? – спросил он, слегка отстранившись.

– Я пытаюсь думать, – выдохнула она, охваченная эмоциями, совершенно далекими от страха.

– И не можете? В таком случае мы чувствуем одно и то же. – Его скупая улыбка еще больше укрепила ее желание провести с ним ночь. – Отпустите чувства на волю, красавица моя. Послушайте, как бьется мое сердце. – Принц приложил ее ладонь к своей груди. – Я не испытывал ничего подобного раньше.

У Трэллы перехватило дыхание. Обвив его шею руками, она поднялась на цыпочки, подставив ему губы для поцелуя. Она проделала это инстинктивно, но

Ксавьер принял вызов, не колеблясь ни секунды. Его рот впился поцелуем в ее губы с такой бешеной страстью, что Трэлла едва не потеряла сознание. Он целовал ее без устали, не давая опомниться и что-либо предпринять. Их тела сплелись. Она ощущала волнующие прикосновения его языка. Его крупные руки гладили ее талию, бедра, спину. По всему телу Трэллы разлился жар. Она чувствовала, как внизу живота порхают бабочки.

На мгновение Ксавьер оторвался от ее губ и вопросительно взглянул на нее.

Не в силах вымолвить ни слова, Трэлла лишь молча кивнула. Он поднял ее на руки и понес в спальню. Уложив ее в кровать, он скинул фрак и улегся рядом. Ксавьер слегка подмял ее под себя и снова начал неистово целовать. Несмотря на страстные поцелуи, Трэлла была сильно напряжена.

– Что-то не так? – спросил он, отстранившись на мгновение и давая понять, что хорошо чувствует ее состояние.

– Я смущена, – призналась она, пряча глаза. Он разбудил в ней женщину, наполнив ее такой энергией и радостью, что она боялась взорваться.

– Я жажду к вам прикоснуться, но боюсь выглядеть глупой, потому что не уверена, что смогу остановиться.

– Даже и не пытайтесь, – с напускной строгостью предупредил он.

В другой ситуации она бы рассмеялась, но сейчас ее руки жадно блуждали по его телу.

Принц был таким сильным, горячим и мускулистым. Ее пальцы лихорадочно расстегнули пуговицы на его рубашке. Он скинул ее и отбросил в сторону. Принц удовлетворенно постанывал, чувствуя, как ее ладонь гладит его грудь, а пальцы теребят соски.

Он расстегнул молнию и стянул с нее платье, восторженно уставившись на высокую грудь, тонкую талию и изящный изгиб бедер.

Ксавьер опустил голову и впился в ее рот с отчаянной голодной жадностью, зажигая в ней ответный огонь. Его вкус и запах проникали в нее, как опасный наркотик, заставляя Трэлла забыть обо всем. Он нетерпеливо ерзал, нащупывая ложбинку между ее ногами. Глубоко внутри ее лона горячая влага оросила нежную кожу. Длинные пальцы Ксавьера двинулись вверх к влажной плоти, вызывая возбуждающее покалывание. Закрыв глаза, Трэлла откинула голову на подушку, открывая шею для поцелуев. Жилка у горла часто пульсировала, повторяя учащенный стук сердца. Принц добрался до шелковистого треугольника между бедер, и Трэлла вся отдалась во власть невероятных ощущений и нетерпеливого ожидания. Его ладонь проникла под кружевные трусики, и он погладил интимные складки. Трэлла непроизвольно развела ноги шире, приглашая продолжить возбуждающие ласки. Когда Ксавьер дотронулся до бугорка Венеры – самой чувствительной точки, – она застонала и приподняла бедра навстречу, целиком захваченная страстным желанием, которое он смог возбудить. Наконец его палец скользнул внутрь узкого горячего лона, и Трэлла вздрогнула.

Он нежно поцеловал ее, продолжая ласкать, и она почувствовала новый прилив возбуждения. Застонав, она перекатилась на него. Ей хотелось, чтобы все барьеры исчезли. Она хотела владеть им целиком и полностью. Что же он с ней делает?

Ксавьер издал звериный рык и освободил ее от остатков одежды. Трэлла поступила так же. Совершенно нагие, они приникли друг к другу в страстном объятии, рухнув на кровать.

Трэлла выгнула спину, и через мгновение Ксавьер был в ней: нащупав нежный, чувствительный вход, он вонзил большой твердый член в ее лono. Трэлла ахнула, принимая его, и уже не сдерживала криков наслаждения, сопровождавших сильные, глубокие толчки. Ритм становился все стремительнее, закручивая пружину возбуждения. Трэлле казалось, что она сейчас взорвется.

Крепче ухватив ее за бедра, Ксавьер убыстрил темп. Она застонала, двигаясь с ним в унисон. Через мгновение они одновременно вознеслись на вершину наслаждения в умопомрачительном оргазме.

Ксавьер тихо выругался.

- Что-то не так? - промурлыкала Трэлла, обхватив его за влажные плечи.

Он вышел из нее и откатился в сторону.

- Презерватив порвался.

Трэлла была рада, что наступили сумерки и в спальне было темно. После первого раза они выключили свет, забрались под одеяло и нежно ласкали и целовали друг друга до бесконечности, поддразнивая друг друга и нашептывая милые глупости. Трэлла готова была поверить, что между ними возникла особая связь, однако понимала, что она не более чем очередная подружка на ночь. И все же в глубине души Трэлла надеялась, что сумела перевернуть его мир так же, как он перевернул ее. Но его реакция на порванный презерватив вернула ее с небес на землю.

- Все в порядке. Я не забеременею. - Трэлла судорожно сглотнула, пытаясь проглотить комок в горле.

- Принимаешь таблетки?

- Да.

Очарование вечера ушло, столкнувшись с обыденной реальностью. В душу Трэллы закралось чувство вины. Она имела секрет от него, но что гораздо хуже - и от семьи. Они бы с ума сошли от беспокойства, если бы узнали, где она сейчас находится.

Будто услышав ее мысли, зазвонил телефон. Это был рингтон ее сестры. Анжелика всегда появлялась в нужный момент.

- Мне необходимо ответить, - пробормотала Трэлла, выбираясь из кровати. Она застонала. Мышцы болели так, будто она пробежала марафон. Усилием воли она заставила себя встать и пройти нагишом в другой конец спальни, где лежала ее сумочка с телефоном.

Она осталась там, надеясь, что он не смотрит на нее. Трэлла быстро написала эсэмэску сестре, уверив ту, что с ней все в порядке. Хотя Джили была уверена,

что что-то происходит, Трэллу охватили дурные предчувствия. Пора уходить. Она должна тщательно обдумать произошедшее в тишине и безопасности их парижской квартиры.

- Мне пора, - убирая телефон, сказала она, улыбнувшись Ксавьеру.

- Все в порядке? - спросил он, натянув брюки на голое тело.

Ей отчего-то было приятно это видеть, хотя одновременно и грустно оттого, что он не предложил ей остаться.

- Это сестра. Она хочет, чтобы я вернулась домой. - Трэлла послала сообщение телохранителю, что будет готова через пятнадцать минут.

Ксавьер подал ей платье и помог его застегнуть. Трэлла приподняла гриву распущенных волос обеими руками. Его руки задержались на ее спине.

- Я помню ее похищение, - тихо сказал Ксавьер.

Трэлла беспомощно опустила руки, и пряди волос рассыпались по его рукам. Она с ужасом ждала, что он скажет дальше.

- Мне было тогда четырнадцать. Отца отлучили от трона. Мама была выслана из страны моей бабушкой-королевой из-за развода. Мне было очень жаль себя. Тогда мне попались на глаза фотографии маленькой хорошенькой девочки, которую похитили. Я перестал волноваться о себе. И был счастлив, когда узнал, что девочку вернули семье.

Его руки оставались на ее плечах. Их прикосновение обжигало, но не больно, а скорее производило излечивающий эффект.

Ксавьер шумно выдохнул и убрал руки.

- Сам не знаю, зачем поделился с вами. Это слишком личное и для меня, и для вас. Вы до сих пор беспокоитесь за нее, раз покидаете меня так поспешно. - Он наклонился и поднял ее туфли. - Надеюсь, что с ней все в порядке.

«Это же я», – раздавалось у нее в голове. Но слова признания застряли в горле. Нет, она пока не может ему довериться и пустить в свое сердце, несмотря на волшебный вечер в его обществе и доставленное удовольствие. Она не может привязаться к мужчине, чья жизнь принадлежит не только ему, но и короне.

– Ваша сестра так же красива, как и вы? – поинтересовался принц.

– Мы же близнецы, так что думайте сами, – отшутилась она. – Спасибо за вечер. Я... – Трэлла оборвала себя на полуслове, опасаясь сказать лишнее. Она взглянула на часы. Пятнадцать минут почти истекли. Пора уходить. Иначе ее телохранитель постучит и войдет.

Ксавьер подал ей руку, помогая подняться со стула.

– Благодарю вас. Все было прекрасно, – светским тоном сказал он, словно они только поужинали вместе и не более. Он поднес ее руку к губам, как при встрече, с той лишь разницей, что сейчас поцеловал ее в ладонь.

Пытаясь скрыть смущение, она пробормотала:

– Спокойной ночи, прекрасный принц.

Он фыркнул.

– Я мог бы приказать отрубить вам голову за такие слова.

С быстротой молнии он притянул ее к себе и страстно поцеловал в губы. Это был прощальный поцелуй. Он был сладок и горек одновременно. И разбил ей сердце. Трэлле отчаянно захотелось остаться и во всем признаться, но принц отвлек ее внимание неожиданным замечанием:

– Похоже, вы потеряли сережку.

– Нет! – Трэлла схватилась за мочки ушей и поняла, что в одном нет сережки. – Здесь? В спальне? Вы не заметили, были ли они обе на месте, когда мы сидели за столом и танцевали в зале?

– Я куплю вам новые, – пожал плечами он.

– Они мне дороги. Это подарок отца, – расстроено сказала она. А про себя добавила: «Подарок от отца Джили».

Она включила свет и начала перетряхивать постель. В этот момент раздался вежливый стук в дверь. Телохранитель сообщил, что автомобиль подан.

– Я найду ее и пришлю в ваш модный дом.

– Обещаете? – Трэлла взглянула на него, вновь ослепленная его красотой.

– Я даю только те обещания, которые могу выполнить.

– Спасибо. – Она не беспокоилась, что он пошлет серезку на имя Анжелики. Трэлла решила, что перехватит посылку или во всем признается сестре. – Я действительно получила удовольствие от этого вечера.

Его глаза потеплели. Он улыбнулся:

– Рад был доставить вам удовольствие, красавица моя.

Ей действительно пора уходить и садиться в карету, пока та не превратилась в тыкву.

Глава 3

В настоящее время

Послания от бабушки-королевы делились на три категории и доставлялись принцу Ксавьеру ее личным секретарем Марио Де Голлем.

«Ваша бабушка просит о встрече для обсуждения...»

Это приятные встречи для беседы по текущим вопросам. Она выслушивала мнение внука, и они вместе разрабатывали стратегию грядущего события – например, переговоров или официального визита. Здесь они были на равных.

Второй тип депеши выглядел более угрожающе и начинался словами:

«Ее величество приглашает присоединиться к ней...»

Послание, как правило, содержало приказ приструнить кого-то из членов парламента или послов, уволить высокопоставленного чиновника и тому подобное. Бабушка предпочитала делать неприятную работу его руками.

И наконец, последний, третий тип послания гласил:

«Королева в зале приемов. Она вас ждет».

Марио передал послание через личного секретаря Ксавьера, который сейчас стоял перед ним, протягивая депешу. На его лице читалось «Не казните того, кто принес плохую весть».

– Конечно. – Ксавьер поднялся из-за рабочего стола. Негоже заставлять королеву ждать.

Тревожные мысли вертелись в голове, не давая покоя. Ему необходимо немедленно найти внятное объяснение для Патриции, пока та сама не увидит заголовки:

«Подмена до рождения!»

«Будущий король – потенциальный отец?»

«Трэлла провела всех, включая принца!»

Ему следовало ответить еще несколько недель назад, когда появились первые сообщения о беременности Трэллы Советэр. Новость была сродни разорвавшейся бомбе. Нужно было потребовать у нее объяснений, но мысль о новой встрече с

ней претила. Ксавьер ненавидел обман и интриги.

Зачем она так с ним поступила?

Он с горечью вспомнил, как помчался за ней из Парижа в Берлин, как влюбленный юнец, чтобы лично вручить ей найденную бриллиантовую сережку. Ему следовало встретиться с Патрицией, а он решил продлить на несколько дней холостяцкую жизнь. Для чего? Чтобы еще раз заняться сексом с незнакомкой? Но секс есть секс. Это не больше чем простая физиологическая потребность.

Хотя та ночь в Париже показалась ему особенной. Трэлл – теперь он знал, что переспал не с Анжеликой, а с ее сестрой-близняшкой, – была такой чувственной и притягательной, так искренне отвечала ему и в то же время выглядела слегка потерянной.

И что с того? Разве печальный опыт отца не подтверждал, что, если думать не головой, а причинным местом, это приведет к неминуемой катастрофе?

Тем не менее Трэлл каким-то непостижимым образом заставила его поверить, что между ними возникла особенная связь, а не простое сексуальное влечение. Что заставило его рассказать ей в ту ночь об изгнании его родителей из Элазара?

У него не было близких друзей. Он был одиноким ребенком, которого вырастила бабушка, слишком занятая государственными делами, чтобы выказывать ему любовь. По неизвестной причине он выбрал в конфиденты любовницу на одну ночь, с которой поделился очень личным.

Он поверил ей. Она сказала, что не крутит романы направо и налево.

Но тогда в Берлине он увидел ее с другим, еще не зная, что это настоящая Анжелика.

Когда ему представился шанс застать ее одну, он не почувствовал того волнения и влечения, которые испытал в Париже. Просто красивая женщина, каких тысячи. Это удивило и расстроило его. Он злился на себя за то, что

вообразил, будто между ними возникло нечто особенное в ту ночь.

Она же и вовсе вела себя так, словно видит его впервые. Будто он залез в ее спальню и украл бриллиантовую сережку, которую теперь возвращал.

В эти мгновения он чувствовал, что она еще более далека от него, чем в ту первую ночь их знакомства, когда они занимались любовью. На самом деле так оно и было. Он переспал не с Анжеликой, а с ее сестрой-близнецом Трэллой.

Открытие было одновременно приятным и приводящим в ярость. Обычно ему было плевать на бесчестных людей, но ему захотелось снова увидеть Трэллу. Он дал Анжелике свои координаты и попросил передать Трэлле, чтобы та с ним связалась.

Ему не терпелось услышать от нее объяснения. Он хотел того, в чем сам не желал себе признаться, но...

Ничего не произошло.

Трэлла не написала, не позвонила, даже эсэмэску не удосужилась прислать.

И что с того? У него полно других дел. Он обручен. Пора подумать о свадьбе. Ксавьер старался избегать информации, связанной с фамилией Советэр, что было нелегко. Семья была известной, и упоминаний в средствах массовой информации о них было предостаточно. Прежде всего затворница Трэлла появилась на свадебной церемонии близкого друга семьи. Это произвело сенсацию и стало предметом бесконечных спекуляций и слухов на всю весну и лето. Он переключал телеканалы, бегло просматривал светскую хронику, избегал социальные сети, чтобы ненароком не увидеть сообщения о ней или ее фотографии.

Не успели предыдущие новости о семье Советэр устареть, как в светской хронике появилась фотография Трэллы, выходящей из лимузина брата, на которой она выглядела не такой стройной. Неужели она беременна? Фанаты семьи Советэр строили бесчисленные догадки. И пресса не унималась.

Ну и что с того? Какое ему, собственно, до этого дело?

Тем не менее Ксавьер внимательно рассматривал фотографии с помолвки брата Трэллы, на которых девушка была запечатлена в сногшибательном платье для беременных. На его взгляд, срок был небольшим. Она сказала ему в ту ночь, что принимает противозачаточные таблетки. Если бы она носила его ребенка, то обязательно с ним связалась бы или, по крайней мере, ответила бы на его звонки и сообщения. Ему не о чем волноваться, пытался уверить себя Ксавьер. Он переспал с ней всего раз. Ему не нужен скандал. Он помолвлен. Его имя и репутация не должны быть запятнаны. Как только он развеет опасения бабушки, он немедленно потребует от Трэллы, чтобы она опровергла слухи о его мнимом отцовстве, чтобы он смог уверить Патрицию, что их матримониальные планы вне опасности.

Черт возьми, он совершенно забыл о Патриции. Он остановился и быстро послал ей эсэмэску:

«Я все улажу в ближайшее время».

Их союз будет идеальным во всех отношениях. Они симпатичны друг другу. Их брак укрепит связи между двумя государствами. Они оба реалисты и не придают особого значения романтическими идеями любви. У нее уже есть шрам на сердце от предыдущей разорванной помолвки. Поэтому Патриция, по ее собственному признанию, хочет просто цивилизованных отношений.

Патриция хорошо воспитана, интеллигентна, умна и привлекательна. Она родит ему наследников. Они на одной волне.

Он хочет этого брака.

Подойдя к залу приемов, сопровождавший его Марио постучал, открыл дверь и объявил о прибытии принца. Ксавьер выкинул из головы все мысли и прошел в зал.

Бабушка даже не взглянула на него, продолжая что-то писать. Ксавьер взял быка за рога.

– Я выступлю с опровержением и подам в суд на источник информации. –
Опустив антикварную серебряную ручку, бабушка взглянула на внука поверх очков, пробуравив его взглядом пронзительно-синих, как у всех Дюноро, глаз. –

Источник информации – королева-мать герцогства Жамэр, – отчеканила она.

Персональный помощник Ксавьера тоже говорил ему, что источником является будущая свекровь Анжелики.

– У меня не было возможности проверить это. Если она и сделала заявление, уверен, что это была реакция на очередную утку прессы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/kollinz_deni/stremitel-nyy-soblazn

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)